

Владелец

Время неумолимо стирает из памяти потомков имена людей, в своё время прославивших нашу малую родину. Среди полузабытых деятелей Инзенского края выделяется владелец села Панцировка Павел Тимофеевич Морозов, писатель, публицист, учёный-экспериментатор, талантливый хозяйственник, путешественник. Инзенский краевед, кандидат исторических наук Владимир Николаевич Шкунов рассказывает об этом уникальном человеке.

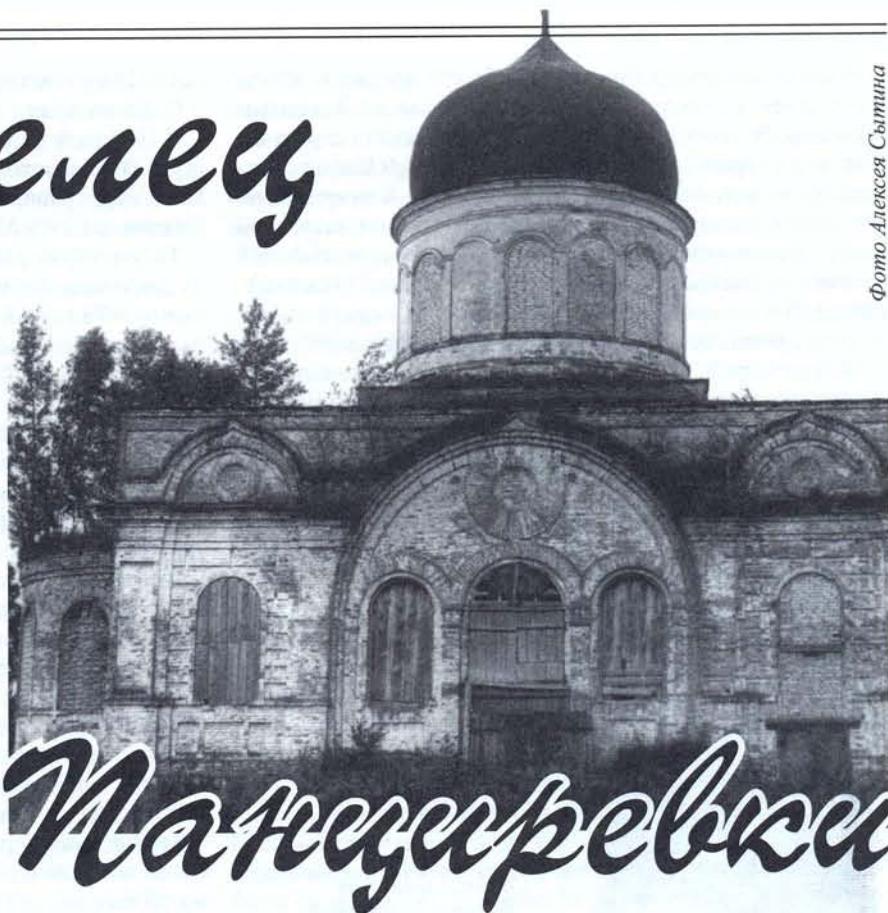
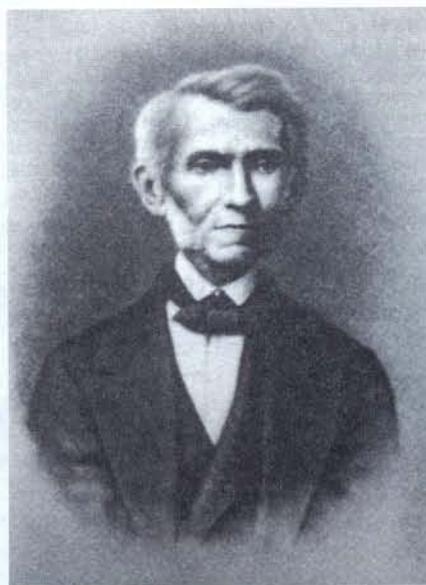

Фото Алексея Сытина

Родился Павел Тимофеевич более двухсот лет назад, в 1808 году, в селе Панцировка в имении своего отца, помещика Пензенской губернии. До 1823 года выпускник Московского благородного пансиона Павел Морозов учился с другим известным всей России нашим земляком Д.П. Ознобишиным. Директор благородного пансиона, учитель В.А. Жуковского, Антон Антонович Прокопович-Антонский в числе лучших своих воспитанников называл Одоевского, Грамматина, Вердеревского, Писарева, Воейкова, Ознобишина, Баратынского и Морозова.

По окончании пансиона в возрасте 16 лет П.Т. Морозов поступил на службу в канцелярию Новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова. В 1837 году получил чин надворного советника.

Человек незаурядный и общительный, обладавший энциклопедическими познаниями, Павел Тимофеевич оказался в центре внимания одесских литераторов и учёных. Связи с археологом и путешественником И.П. Бларамбергом, автором трудов по истории Новороссийского края и запорожских казаков А.А. Скальковским, публицистом, бывшим симбирским гражданс-

ким губернатором М.Л. Магницким Павел Тимофеевич поддерживал на протяжении всей своей жизни.

В 1830-е П.Т. Морозов стал активным членом Общества сельского хозяйства Южной России. К тому же времени относится и начало его деятельности в качестве метеоролога. Это было не просто увлечение, а серьёзная научная работа страстного естествоиспытателя.

Однако дела в Панциревском имении вынудили П.Т. Морозова оставить службу в Одессе и вернуться на родину. Провожали писателя и одного из первых историков Одессы с особым чувством: за годы, прожитые в этом городе, Павел Тимофеевич стал близким по духу многим. Сам О.М. Дерибас, основатель Одессы, называл Морозова «главным вдохновителем и душой» не только изданного им «Новороссийского календаря», но и всего одесского общества. По пути на родину П.Т. Морозов вёл дневник, записывал увиденное.

С конца 1830-х Павел Тимофеевич почти постоянно жил в Панцировке. А через несколько лет вышел в отставку в чине статского советника и посвятил себя хозяйственным делам и экспериментам в Панциревском имении, литературной и краеведческой деятельности. За короткое время Панцировка превратилась в образцовое опытное имение, слава о нём и его владельце гремела не только по всему Поволжью, но и далеко за его пределами.

Вернувшись в имение своих уже умерших к этому времени родителей, Морозов встретился со священником Александром Афанасьевичем Столыпниным, известным в Пензенской

губернии просветителем и краеведом. Батюшка был местным священником, назначенным в Панциревку в 1836 году и прослужившим там почти 45 лет. Это был удивительный человек. Он свободно владел мордовским языком, на протяжении многих лет изучал историю и культуру мордовского народа, многое сделал для просвещения в нашем крае. В 1858 году отец Александр был отмечен наперсным бронзовым крестом на Владимирской ленте в память о Крымской войне. Морозов и настоятель Панциревского храма испытывали друг к другу чувство духовного родства. Панциревский период жизни Морозова – это время его духовно-нравственных исканий. Человек глубоко верующий, он многое сделал для Церкви. Храм в селе Панциревка был одним из лучших в Городищенском уезде (на фото).

Общественная деятельность Павла Тимофеевича была по достоинству оценена городищенским дворянством, избравшим его своим предводителем (1840–1860). На протяжении нескольких лет он также являлся мировым посредником, избирался почётным попечителем городищенской гимназии, был членом Пензенского губернского статистического комитета. Вместе с тем, Морозов не терял связь со своими одесскими знакомыми. До 1867 года он оставался президентом Общества сельского хозяйства Южной России, был постоянным автором «Журнала сельского хозяйства».

П.Т. Морозов был решительным противником крепостного права, считая его серьёзным тормозом на пути социально-экономического развития России. Свои смелые взгляды он открыто выражал на страницах российской печати ещё до официальной отмены крепостной зависимости. В этом он находил полную поддержку со стороны Д.П. Ознобишина и Н.Т. Аксакова. Павел Тимофеевич Морозов писал о том, что на пути развития общества и всякого улучшения встречается немало препятствий, главное из которых состоит в «крепостном состоянии, имевшем когда-то вид патриархальных сношений, но теперь потерявшим весь смысл». Выход он видел в переходе «от общинного владения – к частному и фермерскому чрез доставление крестьянам права покупать земли для заведения отдельного хозяйства».

Какой была Панциревка во времена Павла Тимофеевича Морозова? Ответить на этот вопрос нам помогает его книга и статьи, опубликованные в разные годы на страницах «Пензенских губернских ведомостей» и центральных российских журналов. В книге «Статистическое и хозяйственное описание Городищенского уезда Пензенской губернии» П.Т. Морозов уделил внимание и своему имению. Автор заметил, что в уезде было 9 оранжерей и 3 теплицы ананасов и тропических растений, лучшие из них находились в Репьёвке (владелец Н.Т. Аксаков), Никольском (владелец А.Н. Бахметьев) и Панциревке.

В Панциревке было развито множество промыслов. Местные крестьяне занимались бочкарным промыслом. Лес для бочек закупали в с. Сыромясь, а сбывали готовую продукцию для нужд винокурных заводов.

Имея большое поголовье скота, Павел Тимофеевич наладил производство говяжьей и бараньей солонины, и был в этом деле монополистом. Значительным также был сбыт племенных свиней и свинины. Для нужд сального завода в Панциревке закупалось до 500 овец в год. Имение давало так называемую русскую шерсть и шерсть мериносую.

На полях у Панциревки сеяли лён, который шёл на продажу, а также мак, сбывавшийся в Пензу и многие селения Симбирской губернии. Высокую урожайность давали пшеница, полба, рожь, табак, ячмень, поскольку сам П.Т. Морозов уделял особое внимание, как севообороту, так и качеству посевных семян. Близлежащие поля были засеяны сахарной свёклой – сырьём для сахарного завода А.Н. Бахметьева. А в самом селе находился небольшой заводик по производству конопляного масла.

Окрестности Панциревки, Оськина, Андрияновки и Забалуйки были богаты мёлом. В Панциревке было налажено его производство; сбывали мёд в село Никольское для нужд хрустального завода А.Н. Бахметьева. В имении был построен поташный завод.

Большое внимание Павел Тимофеевич уделял селекции. В Панциревке уже в середине XIX века выращивалось большое количество птицы: кур, уток, гусей, и сбывалось по всей Пензенской губернии и за её пределами.

Учитывая введение в оборот малоудобных земель с тяжёлой и глинистой почвой, Морозов в целях повышения производительности труда внедрил применение так называемой «ярославской косули», производство которой было налажено в Панциревке.

Несомненный интерес представляли усадебный парк и фруктово-ягодный сад. Не случайно имение Павла Тимофеевича считалось опытным и образцовым и описано во многих исследованиях XIX века.

Дом П.Т. Морозова и окружавший его парк представляли прекрасный образец усадебной культуры середины XIX века. На многочисленных гостей всегда неизгладимое впечатление производила родовая библиотека писателя, считавшаяся одной из лучших в Пензенской губернии. Она располагала уникальными изданиями. Частыми гостями имения были Д.П. Ознобишин, Н.Т. Аксаков, Н.М. Языков и другие известные в Поволжье люди. Дмитрий Петрович Ознобишин очень тепло отзывался о своём соседе, интересовался его делами. 18 декабря 1873 года в письме из Троицкого Дмитрий Петрович рассказывал, по-видимому, об эпидемии в Карсунском районе: «Соседи наши по-старому Морозов и кн. Гагарин были серьёзно больны, но теперь начинают поправляться; княгиня, жена его, навещала больных детей, не боявшись заразиться».

Несмотря на значительные доходы, получаемые от широкой хозяйственной деятельности, Павел Тимофеевич жил по-пуритански. А.Ф. Селиванов в своей книге «Биографии» (Пенза, 1889) писал о Морозове: «Человек глубоко религиозный, он обратил свой дом в монастырь, во время еды у него читались Евангелия и другие священные книги... Человек суровый, с твёрдой волею, Павел Тимофеевич настойчиво проводил свои убеждения». Скончался П.Т. Морозов 25 марта (6 апреля) 1881 года в возрасте 73 лет. Монархист по идеологическим убеждениям, новатор и экспериментатор в хозяйственной деятельности, он, как было сказано в некрологе, опубликованном в столичном журнале «Восток», скончался, потрясённый «роковым известием о злодейском умерщвлении Александра II». Похоронен в родовом имении.

Владимир Шкунов

